

Романчук Иван Сергеевич

**НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА АДМИНИСТРАТИВНО-МЕНЕДЖЕРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 70-72. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ние бечевником. Но в то же время закон присваивает владельцу дачи право на воды, в пределах ее заключающиеся, в смысле пользования всеми плодами и приращениями и рыбными ловлями, по всяким и по судородным рекам. Но все это не способствовало сохранению рыбного поголовья.

Итак, исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Исторически рыба является продуктом, обеспечивающим жизнедеятельность человека. В Древней Руси она была не только основным видом питания, но объектом экономических отношений, выступая в качестве средства оплаты труда наряду с деньгами. По мере развития феодальных отношений рыбные ресурсы и рыболовство становятся объектом собственности, а следовательно, возникает необходимость правовой регламентации. В нормативно-правовых актах того периода рыбные ресурсы охраняются, прежде всего, как собственность, но уже в этот период издаются указы, направленные на защиту самих рыбных ресурсов.

При Петре была впервые принята регальная система на государственном уровне с целью сохранения рыбных ресурсов. Однако мы наблюдаем в этот период определенные отступления от положений регально-го права, обусловленных экономическими факторами, эта традиция была продолжена Екатериной II.

В XIX веке была предпринята первая попытка кодификации рыбоохранного законодательства, которая нашла в свое отражение в Своде законов Российской Империи. Однако, в целом процесс формирования и становления рыбоохранного права к XIX веку завершен не был.

Список литературы

1. **Вешняков В. И.** Рыболовство и законодательство. Сл.Б., 1894.
2. **Львов В.** Великаны океана. Киты и китобойные промыслы. М.-Л., 1928.
3. **Памятники русского права.** М.: Госюриздат, 1955. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV-XV вв. / сост. В. Н. Автократов и др.
4. **Победоносцев К. П.** Курс гражданского права. С.-Петербург: Синодальная типография, 1896. Т. I.
5. **Правда русская.** М.-Л., 1947. Т. 2. Комментарии.
6. **ПСЗ – П.** Т. 4. № 1956, 1958, 1959; Т. 4. № 2007, 2079; Т. 5. № 3465; Т. 11. № 8730; Т. 16. № 11962; Т. 22. № 16187.
7. **Российское законодательство X-XX веков.** Т. 2.
8. **Свод законов Российской империи.** 1893. Т. XII. Ч. 2. Устав сельского хозяйства.

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА АДМИНИСТРАТИВНО-МЕНЕДЖЕРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

*Романчук Иван Сергеевич
Тюменский государственный университет*

Общеизвестно, что Конституция России в статье 3 провозгласила единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ. Соответственно любая реализация властных полномочий, в том числе и административно-менеджерияльная деятельность, направленная на воплощение в жизнь приоритетных национальных проектов, не просто может, но, по нашему мнению, просто обязана подвергаться всестороннему контролю со стороны народа. Однако здесь возникает несколько полемических вопросов. Кто является субъектом публичного администрирования (административно-менеджерияльной деятельности) и перед кем конкретно он (субъект) должен отчитываться за свою деятельность, направленную на реализацию приоритетных национальных проектов? Кто представляет народ, чтобы проводить контроль над подобной деятельностью? И последнее, заинтересован ли народ Российской Федерации осуществлять данный контроль? В этих вопросах в настоящем изыскании мы и попробуем разобраться.

Итак, кто же является субъектом публичного администрирования (административно-менеджерияльной деятельности) и перед кем конкретно он (субъект) несет ответственность?

Понятие публичного субъекта в российском праве тесно связано с такими категориями, как «народ», «общество», «государство», «публичная власть». Однако основным публичным субъектом российского права является непосредственно государство, которое обладает определенными правами и обязанностями по отношению к гражданам и другим частным лицам, находящимся на его территории [Кожевников, 2003, с. 137].

Государство, являясь субъектом права, обладает определенной спецификой. Как утверждал И. А. Ильин: «Государство не есть внешняя вещь среди вещей, и бытие его не имеет материально-телесного характера, хотя природный и хозяйственный «субстрат» его и материален, а личный состав его ведет телесное существование» [Ильин, 2003, с. 84]. Поэтому государство реализует свои права и обязанности только при помощи специально создаваемых публичных органов. Соответственно к субъектам публичного администрирования, помимо государства, относятся и органы государства, а также их должностные лица. Но данные субъекты вступают в правоотношение не от своего имени, а от имени государства.

Ответственность в сфере публичного управления в правовой литературе предлагается разделить на два уровня:

1) ответственность государственных органов и их должностных лиц перед вышестоящими органами (в этом смысле такую ответственность можно именовать как ответственность непосредственно перед государством);

2) ответственность государственных органов субъектов России и их должностных лиц перед гражданами.

Некоторые авторы идут еще дальше, так, например, О. А. Кожевников предлагает в системе юридической ответственности выделять две нижестоящие подсистемы:

1) публично-правовую ответственность (ответственность лица перед государством);

2) юридическую ответственность государства перед частным субъектом.

Если рассматривать публично-правовую ответственность как систему нижестоящего уровня, то в ней также можно выделить две подсистемы:

1) юридическую ответственность частного субъекта перед государством (внешние правоотношения);

2) юридическую ответственность публичного субъекта перед государством (внутрисистемные или внутриорганизационные отношения) [Кожевников, 2003, с. 151].

По нашему убеждению, юридическая ответственность в системе публичного управления – это ответственность специального субъекта (субъекта публичного администрирования), независимо ответственность эта перед государством или перед гражданином за действия (бездействия), совершенные им в связи с осуществлением предоставленной ему специальной публичной компетенцией.

Вместе с тем, здесь следует поднять другой вопрос, обозначенный нами в самом начале, кто представляет народ, чтобы проводить контроль над административно-менеджеральной деятельностью? И не совпадает ли категория «народ» с субъектом публичного администрирования?

Проблема определения категории «народ» и самое главное, что включает в себя данная дефиниция, в литературе поднимается уже давно. В частности, Е. А. Цишковский, С. С. Кузакбирдиев совершенно справедливо, по нашему мнению, отмечают, что народ практически невозможно определить ни в количественном, ни в качественном отношении. Более того, авторы утверждают, что невозможно дать утвердительные ответы на такие вопросы, как: Какое количество человек может образовать народ? Существует ли народ города? Что образует народ, кроме совместного проживания на территории? Существуют ли качественные признаки народа? [Цишковский, Кузакбирдиев, 2005, с. 97].

И действительно, если власть в России принадлежит народу, то субъекты публичного управления – это тоже народ. Тогда требуется разрешить вопрос: перед кем должны нести ответственность субъекты публичного управления? Если перед народом, то получается, что народ ответственен перед народом. Поэтому публичный субъект, по нашему мнению, это обособленный, специально уполномоченный аппарат, осуществляющий функции государства. А под народом¹ будем понимать совокупность физических лиц, проживающих на территории государства, не обладающих государственно-властными полномочиями².

И последний, но, по нашему мнению, наиболее узловый вопрос: заинтересован ли народ Российской Федерации в осуществлении контроля за административно-менеджеральной деятельностью в сфере реализации приоритетных национальных проектов?

Представляется, что ответ на этот вопрос более чем очевиден – нет. На сегодняшний момент в нашем государстве институты гражданского общества находятся в эмбриональном состоянии. Народ не готов взять на себя бразды правления государством. Как пишет С. А. Денисов, российскому населению еще предстоит преодолеть путь от охлоса (толпы, массы) к состоянию суверенного народа [Денисов, 2006, с. 23]. Это и подтверждает опрос граждан России, проведенный автором, по вопросу о реализации приоритетных национальных проектов. К нашему большому удивлению 30,4% опрошенных вообще не знают и никогда не слышали о подобных проектах. Кроме того, какие конкретно реализуются приоритетные национальные проекты, могут назвать только 22,8% респондентов. Причем некоторые из опрошенных путают наименования нацпроектов с названием политических партий. Назвать ориентировочную сумму денежных средств, выделенных на реализацию данных проектов, могут только 10,9%. Более того, только 38% опрошенных могут перечислить приблизительные результаты в связи с реализацией данных проектов. На самый же интересующий нас вопрос – знаете ли Вы, каким способом можно проконтролировать реализацию приоритетных национальных проектов – всего 13% респондентов ответили положительно.

Однако автор далек от мысли, что пролил свет на вопрос о народовласти в России. Он давно освещается в научной литературе. Нас интересует другой ракурс этой проблематики – как «воспитать» народ, как заставить его принимать всестороннее участие в управлении делами государства, препятствовать концентрации власти в руках господствующего класса. Государственная власть не стремится возвращать институты гражданского общества и привлекать их к участию в делах государства по понятным и естественным причинам, вытекающим из сущности власти.

¹ Данная позиция исходит из разграничения категорий «народ» и «субъект публичного управления».

² При этом мы допускаем условность и несовершенство данной дефиниции, но она помогает конкретизировать понятие «народ», что, в свою очередь, облегчает терминологическое разграничение подобных категорий.

Некоторые авторы утверждают, что этот процесс автономен и нужно просто ждать, когда охлос эволюционирует в народ. Нам же представляется, что этот процесс неприемлем для России, так как у нас очень терпеливый народ и он по нашему опасению, основанному на историческом опыте, может так и не сформировать пресловутое гражданское общество. Нужна какая-то мощная сила изнутри или извне, которая должна стать катализатором глобальной реформы нашего общества. Если некоторые думают, что России может помочь только революция, то автор категорически против данной идеи, так как подобная практика уже встречалась и не привела к положительным результатам. Кроме того, по нашему мнению, насилие может породить только насилие и ничего более. Известный русский ученый Иван Александрович Ильин задолго до свержения советской власти предсказал неразвитость демократических институтов нашего общества, одной из главных причин которой, по мнению Ильина, является революция 1917 г. Соответственно революция не только не способствует народовластию, а, наоборот, препятствует ему.

Поэтому главной движущей силой в развитии политического самосознания граждан России должна стать деятельность по просвещению и образованию народа, активно проводимая учеными нашей страны через всевозможные каналы массовой информации. Воспитание чувства нетерпимости к злоупотреблению властью со стороны правящего класса, воспитание политического сознания граждан, воспитание в людях чувства обладания ими суверенной властью, а не правящим классом, как записано в Конституции, вот главный и приоритетный национальный проект. И как справедливо заметил И. А. Ильин, нелепо и пагубно думать, что государство может достойно существовать, механически регистрируя своих «подданных», устанавливая для них повинности и пошлины и не превращая их в граждан, участвующих сознанием, волею, чувством и действием в создании единой, разумно-организованной жизни. Государство есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения [Ильин, 2003, с. 84].

Список литературы

1. **Денисов С. А.** Народ и охлос как субъекты государственно-правовых властеотношений // Власть и властные отношения в современном мире: материалы IX науч.-практ. конф., приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) 30-31 марта 2006 года. Екатеринбург: Гуманитарный университет. С. 20-23.
2. **Ильин И. А.** Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. 398 с.
3. **Кожевников О. А.** Юридическая ответственность в системе права: дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2003. 164 с.
4. **Цишковский Е. А., Кузакбирдиев С. С.** Идея народовластия в российской правовой идеологии и доктрине (критический очерк) // Органы государственной власти Российской Федерации в условиях разделения властей. Тюмень: Изд-во Тюменского юридического института МВД РФ, 2005. С. 97-103.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФИСТОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ В БУРЯТИИ (1941–1945 ГГ.)

Сахаровская Людмила Васильевна

Восточно-Сибирский государственный технологический университет

В настоящей статье хотелось бы рассмотреть проблемы полиграфистов в годы войны, одного из крупнейших полиграфических предприятий республики по выпуску национальных изданий. Речь идет об анализе взглядов на характерные черты советской политики на конкретном примере национального региона в тот период.

Прежде всего из архивных документов [1] видно, что в автономной республике Бурятия с первых дней войны развернулась перестройка управления всех сторон экономической и общественно-политической жизни в соответствии с требованиями военного времени, перевод многих предприятий на производство военной продукции. Особое значение приобрели вопросы наиболее эффективного использования материалов и оборудования, внутренних резервов, экономии сырья и топлива, изыскания новых их источников, установления новых связей между предприятиями, внедрения и укрепления режима рабочего дня военного времени, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Именно в 1941 г., с которого и начинается данный период, условия войны потребовали организации оперативной и правдивой информации советского народа о ходе военных действий на фронтах, о трудовых усилиях тыла, о борьбе в тылу врага. Пропаганда героизма советских патриотов в годы войны стала одной из главных тем печати, радиовещания, устной агитации. В республике были отлажены новые производственные связи между отраслями полиграфической промышленности, предприятиями экономического региона. В то же время можно подчеркнуть, что оснащение типографий отечественными машинами повысило уровень механизации технологических процессов и сократило производственный цикл изготовления книг. Однако тут же можно указать, что в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. советская полиграфия понесла большие потери [2]. В то время ряд заводов полиграфических машин в городах, подвергшихся немецко-фашистской оккупации, были разрушены. Можно отметить, что было уничтожено около 3 тысяч полиграфических предприятий, что составляло примерно 35% от общего количества полиграфических предприятий страны. Сильнее других пострадали предприятия Украины, где из 824 типографий было уничтожено 632.